

Воробьёва Людмила Михайловна*, доктор политических наук, начальник сектора стран Европы Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ.

Британский выбор: с Европой, но вне ЕС

Британо-Европейские
отношения 1973–2016 гг.

О возможности европейского единства во все времена размышляли мыслители и поэты, учёные и политики континентальной Европы, в основном это были французы, немцы, итальянцы¹. Англичане в этом вопросе оставались в стороне.

Катастрофа Второй мировой войны стала наиболее сильным катализатором европейского объединительного процесса и повлияла на отношение к нему со стороны стран Европы в зависимости от опыта, вынесенного из этой войны.

У Великобритании и стран континентальной Европы этот опыт был разный. Страны — учредители ЕС (Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), допустившие свою фашизацию и пережившие дискредитацию своих национальных институтов, связывали европейское единство с преодолением прошлого, с надеждой на новое начало. Поэтому отношение к Европе, которую предстояло построить, было во многом эмоционально окрашено. Британцы же смотрели на Европу с позиций страны — победительницы в двух мировых войнах. В их национальной идентификации, связанной со Второй мировой войной, до сих пор присутствует известная гордость, что британцы отличаются от остальных государств Европы, которые или стали союзниками Гитлера, или позволили себя оккупировать. В противоположность государствам континентальной Европы британцы вышли из войны с усилившимся доверием к своему государству и его политическим институтам, которыми привыкли дорожить. В их восприятии перспективы европейского единства изначально господствовал скептицизм и холодный расчёт при отсутствии какой-либо романтизации европейского проекта.

Следует сказать, что отношение Великобритании к Европе складывалось также под влиянием истории, географии и экономики этой страны.

* Lydmila.Vorobieva@riss.ru

¹ Достаточно назвать такие имена: Данте Алигьери, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант, Джузеппе Мазини, Виктор Гюго, Пьер Жозеф Прудон, Новалис, Хуго Хофманншталь.

Благодаря своему островному положению, статусу "владычицы морей" и морской торговле, колониальным приобретениям, трансформации народного хозяйства в "мировую мастерскую", а в XXI в. — в пятую экономику мира, Великобритания в течение 400 лет установила тесные связи с другими континентами, и это ослабило её привязку к континентальной Европе. Это подтверждается высказыванием Уинстона Черчилля, который однажды заявил Шарлю де Голлю: "Если мне предстоит выбрать между вами и Рузвельтом, Вы должны знать, что я выберу Рузвельта. Если мне предстоит выбрать между Европой и свободными морскими просторами, Вы должны знать, что я выберу свободные морские просторы"².

Примечательно, что именно британец У. Черчилль в своей исторической речи в Цюрихе 19 сентября 1946 г. вспомнил формулу французского романтика Виктора Гюго о Соединённых Штатах Европы и применительно к послевоенным реальностям предложил создать Соединённые Штаты Европы под знаком германо-французского примирения. Великобритании же он отводил роль благодетельного крёстного объединённой Европы, но не её части.

В 1973 г. Великобритания всё же была вынуждена вступить в ЕС, точнее в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество)³, по причине серьёзных экономических проблем. К досаде британцев стало очевидно, что послевоенные Франция и Германия обгоняют в экономическом отношении их страну, которую они привыкли воспринимать как великую державу. Решение о вступлении в ЕЭС было не простым с точки зрения уязвлённого национального самосознания, но исключительно прагматичным, поскольку сулило успех и модернизацию. В 1975 г. на фоне угрозы экономического коллапса в Великобритании был проведён референдум о членстве в ЕЭС. Годом позже ЕЭС выделило Соединённому Королевству чрезвычайные кредиты.

Поскольку большинство честолюбивых проектов ЕС было осуществлено благодаря германо-французскому сотрудничеству, эти два государства принято называть "мотором" Евросоюза. Великобритания, напротив, закрепила за собой имидж "тормоза" ЕС, евроскептика, "ужасного" партнёра. Политические элиты от М. Тэтчер до Д. Кэмерона вовсе не думали о том, чтобы отказаться от отстранённого взгляда на континент. В Брюсселе они проводили политику оговорок согласно максиме "Мой меня, но не мочи"⁴.

С момента своего вступления в ЕС британцы требовали особого статуса, и с роковыми последствиями для европейского проекта его обрели.

² Цит. по: Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта // E-Libra.ru. 2012. 17 июля. URL: <http://e-libra.ru/books/134388-diplomatiya-franklina-ruzvelta.html> (дата обращения: 11.10.2016).

³ ЕЭС — интеграционное межгосударственное объединение западных стран, учреждено подписанием Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом Римских договоров (1957 г.), предусматривающих реализацию так называемых четырёх свобод, т. е. свобод перемещения людей, товаров, услуг и капитала, а также проведение в жизнь единой политики во всё растущем количестве областей. Впоследствии в ЕЭС вступили Великобритания, Ирландия, Дания, Греция, Италия, Португалия. В 1992 г. с подписанием Маастрихтского договора ЕЭС был трансформирован в Европейский союз, который в результате политики расширения вырос до 28 стран-членов. — *Прим. ред.*

⁴ *Habermas J. Die Spieler treten ab // Die Zeit. 2016. 7 Juli. S. 38–39.*

"Железная леди" Тэтчер в 1984 г. настаивала на возвращении британских взносов, и тотчас же Брюссель согласился на особую скидку, которая действует и сегодня. Британия получает 66 % своего нетто-взноса в бюджет ЕС, что, конечно, оборачивается ущербом для других нетто-плательщиков, которые должны брать на себя эту британскую долю. Отменить эту особую скидку можно только в том случае, если британцы с этим согласятся. Однако после Тэтчер ни одному британскому премьеру не пришла в голову идея такой реформы.

По мере превращения ЕЭС в Европейский союз Британия всё больше дистанцировалась от политической интеграции, добываясь для себя исключений из вводимых правил. Великобритания не является участником Шенгенского соглашения. Она не вступила в валютный союз и, будучи членом Евросоюза, очень часто использует так называемые Opt-outs (исключения из общих правил), чтобы не участвовать в не устраивающих её реформах ЕС. Британские особые права возникали всегда по одной и той же технологии: Лондон в обмен на отказ от применения вето получал право на Opt-out. Со времён Маастрихта⁵ с каждым европейским договором росло число британских Opt-outs. Благодаря своему постоянно подтверждаемому и расширяемому особому статусу Великобритания де факто давно стоит одной ногой вне ЕС⁶.

Англичане скептически относились к любым попыткам подгонки Европы под какие-либо унифицирующие национальную политику проекты, не говоря об активном неприятии политического союза. Из всех моделей развития их больше устраивала концепция гибкой Европы, терпимо относящейся к своему многообразию и черпающей из него силу. Они делали акцент на текущие проблемы Евросоюза: борьба с безработицей, стимулирование экономического роста, развитие передовых технологий. Лондон поддерживал также расширение ЕС, поскольку видел в этом процессе инструмент противодействия политическому сращиванию Европы.

В то же время Великобритания в лице лорда Кокфильда явилась разработчиком концепции по созданию внутреннего рынка ЕС, а премьер-министр М. Тэтчер внесла значительный вклад в её практическую реализацию. Среди других инициатив Великобритании можно назвать Лиссабонскую стратегию, которая предусматривает меры стимулирования экономических реформ в целях повышения международной конкурентоспособности ЕС.

Были периоды, когда Великобритания не исключала для себя роли одного из лидеров европейских интеграционных процессов. Этот подход чётко обозначился с приходом к власти в Великобритании в 1997 г. "новых лейбористов" во главе с Тони Блэром, который провозгласил построение новых отношений с Европой, сближение с ЕС. Т. Блэр был первым европейским политиком, который потребовал осуществить пятое расширение ЕС до мая 2004 г. Во время своего председательства в ЕС в первой

⁵ Маастрихтский договор (официально "Договор о Европейском союзе") — договор, подписанный 7 февраля 1992 г. в городе Маастрихт (Нидерланды), положивший начало Европейскому союзу. Договор вступил в силу 1 ноября 1993 г. — *Прим. ред.*

⁶ См.: *Krätke M.R.* Brexit: Raus aus dem EU-Gefängnis // *Blätter für deutsche und internationale Politik.* 2016. Nr. 4. S. 17–20.

половине 2005 г. он добился открытия переговоров с Турцией и Хорватией о членстве в Евросоюзе. Взяв курс на модернизацию государства, Блэр даже планировал провести референдум о вступлении своей страны в еврозону. Однако важнейшей сферой упрочения своих позиций в Европе Великобритания сделала безопасность и оборону. На франко-британском саммите в Сен-Мало (3–4 декабря 1998 г.) она признала возможность проводить автономные военные операции силами европейских стран в тех случаях, когда не задействуется НАТО в целом. Со времени саммита в Сен-Мало Великобритания, по сути, выдвинулась на роль фактического лидера процесса формирования Общей европейской политики в сфере безопасности и обороны (ОЕПБО), считая при этом, что сближение с Европой совместимо с её особыми отношениями с США. С момента своего вступления в ЕС Великобритания неизменно представляла интересы США в Европе и отстаивала атлантическое направление в Евросоюзе. После приёма в ЕС Польши и прибалтийских стран она обрела в их лице надёжных союзников в этом вопросе. Согласно британскому подходу, целью ОЕПБО является укрепление трансатлантических отношений и консолидация НАТО.

Война в Ираке явилась катализатором усиливавшихся противоречий в евроатлантических отношениях и привела к резкому конфликту внутри ЕС, расколов его на "старую" во главе с Парижем и Берлином, и на возглавляемую Лондоном "новую" Европу из числа центрально- и восточноевропейских государств пятой волны расширения ЕС.

Решившись в иракском конфликте на политическое противостояние с Францией и Германией в пользу США, Т. Блэр укрепил мнение государств "старой" Европы о том, что Великобритания принадлежит к американской геополитической зоне. В то же время усилия Т. Блэра, направленные на принятие резолюции ООН по Ираку, и заявления о роли этой организации в послевоенном устройстве Ирака свидетельствовали о том, что он хотел удержать Великобританию между двумя берегами Атлантики. Этой политике Великобритания следовала и после возобновления диалога с ведущими европейскими странами.

Дискуссия по проекту Европейской конституции подтвердила, что Великобритания не является безоговорочным союзником в европейских делах. Отдельные пункты проекта с самого начала вызвали возражения Великобритании. Это — распространение голосования квалифицированным большинством на такие сферы, как налогообложение; внешняя и оборонная политика; учреждение должности прокурора ЕС; расширение полномочий Европейского парламента; пакт о взаимной обороне, неприемлемый для Великобритании, поскольку противоречит пятой статье Вашингтонского договора и может привести к подрыву основ альянса с США.

Хотя Великобритания вместе с другими странами — членами ЕС всё-таки подписала проект Конституционного договора (2004 г.), эксперты относили её к числу стран, в которых ратификация договора была под большим сомнением. И это не удивительно, если бросить взгляд на британскую прессу того периода. Каждые три из четырёх газет, продававшихся в Великобритании, подогревали страхи в отношении Конституции ЕС. Например, утверждалось, что конституция заставит Великобританию

отказаться от статуса постоянного члена в Совете Безопасности ООН, что брюссельские бюрократы будут командовать британскими вооружёнными силами и контролировать нефтяные резервы страны, и что ЕС получит новые полномочия, противоречащие интересам Великобритании. В целом же преобладала тенденция изображать конституционный договор как заговор Франции и Германии с целью отстаивания собственных интересов в ущерб британским. Отрицательное голосование на референдумах во Франции и Нидерландах в мае 2005 г. по проекту конституции явилось известным облегчением для Т. Блэра, поскольку избавило Великобританию от роли могильщика конституции и позволило отменить референдум. В то же время Соединённое Королевство в лице Блэра при разработке Лиссабонского договора — эрзаца проваленной конституции — возглавило "страны-тормозы" (Польша, Чехия, Нидерланды, Франция), которые добились для себя исключений из положений этого договора⁷. В частности, Великобритания не согласилась с приданием Евросоюзу собственного юридического лица, с заменой британского права правом ЕС, с приданием Европейской хартии основных прав юридически обязательной силы. Она сочла также неприемлемым для себя любые внешние понуждения изменить налоговый и трудовой кодексы на основе законов, принимаемых большинством голосов в ЕС⁸.

При Гордоне Брауне, лейбористском преемнике Т. Блэра на посту премьер-министра (2007–2010 гг.), Великобритания увеличила свою дистанцию по отношению к Европе. Впервые Браун лично появился на таком высоком форуме как саммит ЕС лишь при подписании Лиссабонского договора, в который уже были внесены поправки его предшественника Блэра. Выступление действующего британского премьера комментаторы свели к одному предложению: "Мы защитили свои интересы. Европа может идти вперёд". По этому поводу в кулуарах саммита язвительно говорили, что с такими друзьями Европе не нужны враги⁹. Брауну, прозванному в Берлине "отшельником с Даунинг-стрит" из-за нежелания активнее участвовать в делах континентальной Европы, хватило нескольких коротких фраз для выражения своего видения европейской перспективы. Он выступал против углубления интеграции ЕС и считал, что на ближайшие 10 лет Лиссабонского договора вполне достаточно.

В 2010 г. лейбористов у власти сменили консерваторы в союзе с либералами. Премьер-министром стал Дэвид Кэмерон, выпускник британских престижных учебных заведений — Итона и Оксфорда, обладающий самоуверенностью представителей высшего политического класса Британии. Когда он начинал свою политическую карьеру, у власти находилась Маргарет Тэтчер. Чем больше Европа росла и превращалась из Сообщества, в которое вступили британцы, в Евросоюз, политическое единство которого они не принимают, тем яснее видели Кэмерон и большинство консерваторов угрозы британскому суверенитету и британским национальным институтам. Поэтому, когда французские и немецкие евростратеги говорили о необходимости трансформации ЕС в политический союз,

⁷ Italiens Premierminister Prodi befürchtet Zerfall Europas // Süddeutsche Zeitung. 2007. 25 Juni. S. 1.

⁸ In Defence of National Interests // The Economist. 2007. November 24th. P. 40.

⁹ См.: Bolesch C. In Lissabon hat sich Europa nicht neu erfunden, aber immerhin hat man neue Kompromisse entdeckt // Süddeutsche Zeitung. 2007. 20/21 Oktober. S. 2.

британские евроскептики усматривали в такой перспективе опасность для независимости национальных институтов Соединённого Королевства.

В качестве председателя Консервативной партии Кэмерон вывел её из фракции Европейской народной партии в Европарламенте, определив ей место во фракции "Европейские консерваторы и реформисты", где британские консерваторы сотрудничают с немецкой партией "Альтернатива для Германии", польской "Право и справедливость" и другими критиками ЕС, как, например, Датская народная партия.

Как глава кабинета правительства Кэмерон пообещал, что его партия прекратит постоянно обращаться к теме Европы. В условиях кризиса еврозоны Великобритания сторонилась крупных проектов ЕС: в финансировании пакетов помощи южно-европейским странам она также мало участвовала, как и в Минском процессе по конфликту на Украине. Современную Европу Кэмерон ассоциировал с кризисным валютным союзом и резервуаром безграничной иммиграции, считая, как и многие британцы, единственным преимуществом ЕС общий рынок. Поэтому в своих европейских речах он постоянно апеллировал к кошельку соотечественников, а не к их сердцам. Как отметил один из сотрудников Кэмерона, премьер-министр понимает рациональные причины, почему в интересах Британии следует оставаться в ЕС, но к этому у него нет эмоционального отношения¹⁰. Когда Кэмерон говорил о том, что Британия принадлежит к Евросоюзу, он всегда подчёркивал, что этот ЕС должен измениться. Он хотел, чтобы ЕС стал более умеренным в финансовых вопросах и ограничил свою власть над национальными правительствами государств — членов ЕС. Кэмерон поддерживал немецкого канцлера А. Меркель в её жёсткой политике бюджетного дисциплинирования проблемных европейских стран во главе с Грецией, а также при проведении ею национально ориентированного экономического курса в ущерб европейским партнёрам, включая Францию.

Между тем в условиях нарастания кризисных явлений в ЕС этот союз стал восприниматься в Соединённом Королевстве как исчерпавший себя, как тормоз экономической и инновационной конкурентоспособности страны, как угроза национальному суверенитету. На этой почве в Великобритании сформировалось антиевропейское популистское движение, представленное Независимой партией Соединённого Королевства (председатель Найджел Фарадж¹¹). Успехи этой партии на европейских и национальных выборах активизировали давно ведущуюся в британском обществе дискуссию (особенно внутри правящей Консервативной партии) о целесообразности членства Великобритании в ЕС.

¹⁰ См.: Pham K. Das Pokern hat begonnen // Die Zeit. 2015. 13 Mai. S. 4.

¹¹ В 1993 г. Найджел Фарадж явился одним из основателей Независимой партии Соединённого Королевства, которая долгое время находилась на периферии политических процессов и никем серьёзно не воспринималась. К 1999 г. популярность партии среди британцев выросла настолько, что Фарадж стал членом Европарламента, где он своими антиевропейскими речами всем действовал на нервы, вызывая язвительный смех, но это только умножало его рвение. Многие его высказывания стали легендарными. Например, у президента Европейского совета Х. ван Ромпёя, который послушно следовал в фарватере политики Берлина и Парижа, он диагностировал "харизму мокрой тряпки". См.: Zschke Ch. Rechtspopulisten auf Sinnsuche // Süddeutsche Zeitung. 2016. 17/18 September. S. 6.

Ещё в первый срок своего пребывания на посту премьер-министра Кэмерон пообещал в случае победы на очередных парламентских выборах провести референдум о членстве Великобритании в ЕС, чтобы избавиться от надоевшей европейской темы и после победы на референдуме позаботиться о восстановлении мира в собственной партии по этому большому вопросу о Европе. Тогда, основываясь на опросах общественного мнения, он был уверен в положительном результате. После того как в 2015 г. Консервативная партия получила большинство на выборах в палату общин и сформировала однопартийное правительство, Кэмерон вернулся к вопросу о референдуме, полагая, что и по истечении трёх лет возглавляемые им проевропейские силы одержат победу. В ходе кампании за сохранение членства Великобритании в ЕС он намеревался предстать как реформатор Евросоюза в интересах соотечественников и в целях повышения роли Британии в Европе. При этом он учитывал достигнутую за десятилетия глубину британо-европейских экономических отношений, а также интересы большого бизнеса и крупного банковского капитала страны, интегрированные в экономическую жизнь Евросоюза. Поскольку никто в ЕС не хочет ухода Великобритании, то страны-члены были вынуждены пойти навстречу требованиям Кэмерона, хотя и посчитали их шантажом (в случае игнорирования своих предложений британский премьер угрожал вывести Великобританию из ЕС). В результате "брюссельской сделки" (февраль 2016 г.) Кэмерон добился ряда уступок. Они предполагали достижение соглашений по четырём основным направлениям: в сфере управления — гарантии для нечленов еврозоны влиять на принятие решений в еврозоне, затрагивающих их интересы; в области повышения конкурентоспособности ЕС — завершение формирования внутреннего рынка, предусматривающее снижение регулирующего контроля Брюсселя и следование практике свободной торговли при заключении сделок; для обеспечения суверенитета Великобритании — исключение страны из целей дальнейшей глубокой интеграции ЕС, повышение роли национальных парламентов при принятии решений в Брюсселе; в эмиграционной политике — введение четырёхлетней отсрочки для прибывающих мигрантов при пользовании социальными льготами принимающей страны¹². Вооружённый пакетом уступок, Кэмерон намеревался вернуться в Лондон триумфатором. Однако оказалось, что выиграть битву в Брюсселе гораздо легче, чем у себя дома.

Референдум в Великобритании: крупнейшая пропагандистская битва за последние десятилетия

Референдум о членстве в ЕС, назначенный британским премьером Д. Кэмероном на 23 июня 2016 г., явился логическим следствием эволюции политики Великобритании на европейском направлении.

Дискуссия в рамках кампаний "за" и "против" оказалась крайне эмоциональной. Стилем дискуссии стали грубые преувеличения и запугивание

¹² Haw to make the case // The Economist. 2015. November 14th. P. 14–15; The accidental Europhile. The Economist. 2016. February 6th. P. 9–10.

избирателей. Лагерю Кэмерона, выступавшего под лозунгом "Более сильная Британия в ЕС" противостояли сторонники выхода из ЕС. И оба лагеря были настроены непримиримо¹³.

Позиции участников кампании за ЕС, возглавляемой британским премьер-министром, были ослаблены стечением следующих неблагоприятных обстоятельств:

– Британское общество, включая Консервативную партию, восприняло "сделку" с ЕС, как "тривиальную" и недостаточную, как всего лишь один шаг в правильном направлении. С помощью "сделки" не удалось уменьшить число противников ЕС в Консервативной партии. 140 депутатов-консерваторов в палате общин и семь (из 30-и) членов кабинета Кэмерона заявили, что будут голосовать против сохранения членства Британии в Евросоюзе. На уровне местных парторганизаций также отмечались сильные евроскептические настроения.

– Кэмерон получил мало поддержки со стороны других партий. Хотя Шотландская национальная партия выступает за европейскую перспективу, но она не захотела участвовать в кампании консерваторов, зная, что голосование британцев за Brexit явится для неё извинением за проведение ещё одного референдума о независимости Шотландии. Хотя лидер лейбористов Дж. Корбин и заявил, что поддержит сохранение Британии в ЕС, однако эта поддержка была уклончивой и неубедительной, что дезориентировало лейбористов.

– Большая проблема Кэмерона заключалась в том, что он связан с Европой "не всем сердцем" и потому не производил впечатления страстного борца за европейское дело. В течение многих лет Кэмерон атаковал ЕС, заявляя, что в отсутствие принципиальных реформ он предпочтёт Brexit. Поэтому его выступления в преддверии референдума, сфокусированные на преимуществах членства в ЕС, вызывали вопросы и не убеждали.

– Позиции Кэмерона в глазах британцев заметно пошатнулись, после того как он был вынужден признаться, что до 2010 г. имел долю в созданной его отцом оффшорной фирме. Скандал вокруг "панамских бумаг" усилил у многих избирателей впечатление, что простые граждане должны платить за последствия кризиса, в то время как богатые обеспечивают безопасность своим состояниям.

– Британские ходатаи за ЕС (это союзы предпринимателей, международных концерны и банки) не смогли, в отличие от лагеря сторонников выхода из ЕС, выставить харизматичных фигур для отстаивания своей позиции. В связи с этим для Кэмерона был чувствителен переход давнего близкого друга и министра юстиции Майкла Гоува на сторону лагеря противников ЕС. Как тонкий интеллектual, М. Гоув пользовался поддержкой среднего слоя консерваторов. Отказав Кэмерону в лояльности, он усилил позиции бывшего мэра Лондона Бориса Джонсона, личного соперника Кэмерона ещё с университетской скамьи. Поскольку амбиции Б. Джонсона занять пост премьер-министра были хорошо известны в британской политической среде, то за ним закрепилось прозвище "будущий премьер". Джонсон пользуется большой симпатией у простого народа

¹³ См.: *Zaschke Ch.* Im Gewitter der Emotionen // *Süddeutsche Zeitung.* 2016. 11 Mai. S. 4.

благодаря дерзости, острому языку, словам, бьющим в цель при оценках политических явлений и политиков¹⁴. В европейских вопросах британцы доверяют ему больше, чем Кэмерону. И Гоув, и Джонсон обвиняли Кэмерона в неискренности и в том, что он подрывает доверие населения к политике.

– Противникам ЕС удалось сделать иммиграционную проблему центральной темой дискуссии. Кэмерон был вынужден признать, что не смог выполнить предвыборное обещание 2010 г.: уменьшить нетто-иммиграцию до уровня ниже 100 тыс. человек в год. Только в 2015 г. прибывающие в страну мигранты превысили число уезжающих на 333 тыс. человек. По мнению противников ЕС это связано прежде всего со свободой передвижения внутри Евросоюза и "социальным туризмом".

– Выбор времени проведения референдума сегодня считается неудачным. Дате 23 июня было отдано предпочтение, чтобы оставить меньше времени для кампании в пользу Brexit после победы консерваторов на парламентских выборах и опередить очередную летнюю волну мигрантов в Европу. Однако иммиграционный кризис только нарастал, а проблемы ЕС были таковы, что они создавали благоприятный фон для критиков европейского выбора¹⁵.

Движение противников Европы (Brexit) охватило самые разные группы британцев: от правых до левых, от консерваторов до лейбористов, от рабочих до предпринимателей, от критиков государства до патриотов, от рядовых граждан до членов парламента и правительства. В рамках этого движения проводились три кампании. Одну возглавлял лидер Независимой партии Соединённого Королевства Найджел Фарадж, другую — член палаты общин от этой же партии Дуглас Карлсвелл, третью — М. Гоув и Б. Джонсон. Эти два политика высшего эшелона стали для антиевропейского лагеря бесценным приобретением. Оба агитировали за "освобождение британской демократии от европейских цепей". По-видимому, в этом контексте следует понимать нашумевший комментарий Б. Джонсона, который сравнил европейское стремление к политическому супер-государству с амбициями Гитлера и Наполеона. Позволив себе скандальную ссылку на Гитлера, Джонсон, будучи опытным политиком, рассчитывал на то, что представление о ЕС как о фундаментально антидемократическом проекте разделяется британскими избирателями¹⁶. И это, действительно, так: в своём большинстве британцы не доверяют институтам ЕС и инстинктивно отдают предпочтение национальным парламентам, которые напрямую отчитываются перед электоратом. Не удивительно, что Джонсон своими антиевропейскими выступлениями обеспечил новый подъём кампании за выход из ЕС.

Участники движения против ЕС проявили чрезвычайную активность. Они распространяли листовки, звонили по телефону в местные

¹⁴ Список лиц, которых оскорбил Джонсон, длинный. Среди них президент США Б. Обама, который, по мнению Джонсона, из-за своего кенийского происхождения испытывает историческую злобу в отношении Британской империи. Его возможную преемницу Х. Клинтон он сравнил с садистской медсестрой в психиатрической клинике. См.: *Zaschke Ch.* Alles neu, alles anders // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 15 Juli. S. 7.

¹⁵ Next stop: Brexit? // *The Economist*. 2016. March 12th. P. 27; *Zaschke Ch.* Cameros verzweifelter Kampf // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 4/5. Juni. S. 1.

¹⁶ См.: *Rachman G.* Ain't it time we say goodbye? // *Die Zeit*. 2016. 19 Mai. S. 2.

органы власти по всей стране, чтобы увеличить число своих деятельных сторонников, принимали участие в дискуссиях, писали статьи в газеты, выходили на улицы. Пропагандистская кампания отличалась высоким эмоциональным подъёмом и вылилась в информационную войну "за свободу и независимость", за восстановление национального контроля над важнейшими сферами государственной политики. Как это свойственно всякому политическому движению, стремящемуся разрушить статус-кво, "антиевропейцы" звучали громче, чем их противники. Они, например, утверждали: ЕС виноват в войне на Украине; несёт ответственность за чрезмерный и неуправляемый наплыв мигрантов; повышает опасность совершения террористических актов; делает британскую говядину на 36 % дороже; заботится о том, чтобы 80 млн турок получили право безвизового въезда в Европу. Как заявил Майкл Гоув, "остаться в ЕС — значит стать заложниками, привязанными к заднему сидению автомобиля"¹⁷. В этом контексте Брюссель становился метафорой утраты контроля. Чтобы восстановить контроль (призыв "Take back control" сыграл не последнюю роль в ходе кампании), евроскептики призывали проголосовать за выход из ЕС.

В большинстве опросов сторонники и противники выхода из ЕС шли практически наравне. Кампания за Европу финансировалась крупным бизнесом и банками, в том числе американскими. Антиевропейское движение опиралось на многочисленные мелкие денежные пожертвования, а также на значительные финансовые поступления от богатых и евроскептически настроенных менеджеров хедж-фондов.

"Стратегия страха и паники", взятая на вооружение Кэмероном, работала лишь частично. Премьер предостерегал британцев в отношении непредсказуемости жизни вне Евросоюза, прогнозировал хаос. Ему вторил Банк Англии, сообщавший о фактах бегства капитала из Соединённого Королевства в ожидании референдума¹⁸. Разыгрывалась и "российская карта". Кэмерон заявлял, что российский президент В. Путин и "Исламское государство" только выиграют в случае выхода Британии из ЕС. При этом Борис Джонсон и Найджел Фарадж, критиковавшие санкции ЕС против России и возлагавшие вину на Евросоюз за происходящее на Украине, причислялись проевропейскими СМИ к сторонникам Путина.

Британский премьер нередко сталкивался с откровенной враждебностью и даже насмешками. Так, модератор одной телепередачи спросил его с издёвкой: "Что произойдёт после выхода Британии из ЕС в первую очередь — Третья мировая война или глобальная рецессия?"¹⁹ Некоторые политические обозреватели ещё до референдума высказывали мнение, что попытка убедить британцев остаться в ЕС потерпела крах²⁰, другие, не в силах сдержать своего разочарования, называли Великобританию

¹⁷ Im Dienst der Gegner // Der Spiegel. 2016. Nr. 21. S. 98–100.

¹⁸ См.: Макашова Н. Референдум о членстве в ЕС стоил британской экономике потери десятков миллиардов фунтов // МК-London. co. uk. 2016. 6 августа. URL: <http://mk-london.co.uk/news/u489/2016/06/08/13277> (дата обращения 11.10.2016).

¹⁹ Zschke Ch. Camerons verzweifelter Kampf // Süddeutsche Zeitung. 2016. 4/5 Juni. S. 1.

²⁰ См.: Bittner J. Von einem? Der auszog ... // Die Zeit. 2016. 25 Mai. S. 2.

"Малобританией", потому что она забыла простейший урок британской истории: в одиночку ты ничто, а сильна только вместе²¹.

Уязвимым было и движение против ЕС. В частности, его идеологи не смогли предложить альтернативы членству в Евросоюзе, которая сняла бы неопределённости, которые неизбежно возникнут в переходный период, связанный с Brexit. Их аргумент, что Британия сможет компенсировать ущерб выхода из ЕС просто заключением нового договора с Евросоюзом, эксперты противоположной стороны квалифицировали как наивный²².

В общем, крайняя эмоциональность дискуссий, полуправда и недоказанные утверждения вместо фактов определяли характер кампаний "за" и "против" членства Великобритании в ЕС.

Брюссель в роли беспомощного наблюдателя

Для ЕС едва ли можно было выбрать худшее время для проведения референдума. Кризис евро не преодолен, экономический рост низкий, проблема высокой безработицы среди молодёжи только обостряется, миграционный кризис создаёт всё новые и новые проблемы, а Греция по-прежнему сидит на игле перманентной финансовой помощи из ЕС. При этом многие лидеры, включая канцлера ФРГ А. Меркель, производят впечатление политически ослабленных.

Как это ни странно, но в судьбоносном для ЕС событии континентальная Европа оказалась отгеснённой на роль зрителя. Перед лицом происходящего в Соединённом Королевстве Европа остро ощущала свою беспомощность. Вначале Комиссия ЕС хотела послать туда своих представителей высокого ранга, чтобы агитировать за продолжение пребывания британцев в Евросоюзе. Затем она отказалась от такого намерения, согласившись с Кэмероном, что "своими поучениями" можно только навредить²³. Звоня из Лондона в Брюссель, британский премьер требовал: ничего не говорить и ничего не делать такого, что накануне референдума может быть воспринято как опека из "ненавистного" Брюсселя. Большинство высоких представителей ЕС, включая А. Меркель, подчинились. По словам наблюдателей, страх перед Brexit парализовал брюссельскую бюрократию. Она заморозила все непопулярные законопроекты, дабы не вызывать недовольства британцев и не давать новые аргументы для пропаганды за Brexit²⁴.

Европейским стратегам и аналитикам СМИ оставалось только размышлять о потерях, которые обе стороны (ЕС и Британия) понесут, если Brexit всё же произойдёт, и обдумывать ответные шаги в случае выхода Великобритании из ЕС. Эти вопросы волновали и британцев, особенно из числа тех, кто не хотел порывать с Евросоюзом.

²¹ См.: Kornelius St. Kleinbritannien // Süddeutsche Zeitung. 2016. 7 Juni. S. 4.

²² См.: The real danger of Brexit // The Economist. 2016. 27th. P. 7.

²³ См.: Esterhazy Y. Herz schlägt Kopf // Wirtschaftswoche. 2016. Nr. 16. S. 27–28; Zschke Ch. Schweigen ist Gold // Süddeutsche Zeitung. 2016. 21 Juni. S. 6.

²⁴ См.: Müller P., Neukirch R., Pauly Ch. Maulkorb für Brüssel // Der Spiegel. 2016. Nr. 21. S. 101.

Поскольку выход из ЕС не имеет прецедентов, то, по мнению некоторых политических обозревателей, рассуждения о балансе пользы и ущерба для Великобритании и ЕС — в конечном счёте чистые спекуляции²⁵.

Так, например, немецкий политолог М. Р. Кретке считает, что британцы после Brexit очень скоро заметят, что они не обладают индустриальным, финансовым и военным потенциалом, который необходим, чтобы быть великой державой²⁶. Поэтому если Великобритания окажется вне Евросоюза, то неизбежно пострадают её экономика и международный имидж.

По мнению одного дипломата ЕС, если Соединённое Королевство действительно покинет Евросоюз, внутренний рынок станет для неё самой болезненной потерей. Ибо доступа к нему без дополнительных расходов уже не будет. Это затронет все отрасли британской экономики и обернётся потерей рабочих мест. Будут утрачены и другие привилегии типа дешёвых полётов и льготных тарифов на телефонную связь на пространстве ЕС. Кроме того, Британия лишится финансирования по линии европейских фондов²⁷. Будут поставлены под вопрос не только председательство Британии в ЕС во второй половине 2017 г., но и деятельность Дж. Хилла как комиссара по финансовой стабильности и рынкам капиталов, а также перспективы занятости 1164 чиновников Еврокомиссии с британским паспортом (всего в Еврокомиссии 32966 чиновников) и 73 депутатов Европарламента от Великобритании.

Что касается долгосрочного негативного эффекта от Brexit для самого ЕС, то он, как считается, будет серьёзным. Согласно экспертным оценкам, уход Великобритании приведёт к очередному политическому кризису в Евросоюзе, ослабит его позиции в мировой экономике. ЕС потеряет 13 % населения, 17 % ВВП, а также лишится многомиллиардных поступлений в свой бюджет²⁸. Будет утрачена значительная часть престижа Евросоюза. Ведь Британия является одной из немногих стран-членов с весомым дипломатическим, военным и финансовым потенциалом. Brexit нарушит баланс сил, обнажив гегемонию Германии и слабость Франции. Центр

²⁵ См.: *Whitmann R.G.* Stunde null. IP Länderporträt. Grossbritannien. 2016. Nr. 1. S. 10–15.

²⁶ См.: *Krätke M.R.* Brexit: Raus aus dem EU-Gefängnis // *Blätter für deutsche und international Politik*. 2016. Nr. 4. S. 17–20.

²⁷ Например, в 2007–2013 гг. она получила более 7 млрд евро по программам поддержки научных исследований и инноваций. О масштабах финансовых вливаний по линии ЕС позволяют судить два маленьких примера: 1) в течение последних двух лет британская креативная экономика, прежде всего киноиндустрия, была простимулирована выделением 40 млн евро; 2) только в 2014 г. более 36 тыс. британских студентов обучались в зарубежных вузах на стипендии программы "Эрасмус-плюс". На период до 2020 г. предусмотрено выделить на развитие британского сельского хозяйства 5,2 млрд евро, а на социальные проекты — 4,9 млрд евро, не говоря о почти 6 млрд евро, предоставляемых региональными фондами развития в рамках содействия исследованиям и инновациям. См.: *Mühlauer A.* Money, money, money // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 13 Mai. S. 2.

²⁸ Британия являлась третьим по значению (после Германии и Франции) нетто-плательщиком в бюджет ЕС. В 2015 г. Британия заняла второе место после Германии, она платила на 12,7 млрд больше, чем получала из ЕС, а в пересчёте на душу населения вышла на 1-е место, опередив Германию. См.: *Müller P., Reiermann Ch., Schult Ch.* Zahlen für den Brexit // *Der Spiegel*. 2016. Nr. 37. S. 24–26.

европейских реформ (г. Лондон) в своём отчёте отмечал, что в случае ухода Британии Евросоюз станет "менее либеральным, менее конкурентоспособным в области науки и инноваций и более протекционистским". Это может разрушить надежды на заключение соглашения по ТТИП²⁹ с США. С точки зрения аналитиков представительства фонда Карнеги в Европе (Брюссель) Brexit негативно скажется на трансатлантических отношениях, в которых Великобритания выступает ключевым посредником.

Считается, что из всех стран-членов больше всех проиграет Германия. С уходом Великобритании будут потеряны не только крупные нетто-поступления в европейский бюджет, но и ёмкий рынок для немецкого экспорта (в немецком экспорте Великобритания занимает четвёртое место после США, Китая и Франции, торговый оборот между обеими странами составляет 120 млрд евро в год, а взаимные инвестиции — 140 млрд евро). Согласно оценкам, только до 2017 г. Brexit будет стоить немецкому хозяйству 45 млрд евро, и в этом случае страна может спуститься в рецессию. Кроме того, А. Меркель теряет важного союзника внутри ЕС при ужесточении политики на российском направлении, включая сохранение санкционного режима против России вопреки растущему недовольству в ряде стран — членов ЕС³⁰.

Не удивительно, что европейские стратеги не уставали говорить о том, что не хотят ухода Великобритании ввиду неизбежных последствий для Евросоюза. Вместе с тем, осознание масштабов этих последствий выступало фактором, влияющим на будущее определение характера взаимоотношений с Лондоном в случае Brexit. Ибо страны-члены были склонны воспринимать возможный уход британцев как враждебный акт, требующий адекватного ответа. Хотя дипломаты избегали спешных разговоров о наказании, но они считали необходимым снять риски, связанные с перспективой, что примеру Великобритании могут последовать другие члены ЕС. Ведь "британский вирус" грозит перекинуться на континент: в Нидерландах большинство участников опросов потребовали проведения собственного референдума; в Чехии три пятых опрошенных выступали за "Tschexit".

В связи с этим председатель крупнейшей фракции в Европарламенте (Европейская народная партия) Манфред Вебер (ХСС) потребовал, чтобы британцам прямо сказали о последствиях их "нет". Он, в частности, заявил: "Выход Великобритании из ЕС нанесёт большой ущерб обеим сторонам. Но если британцы решатся на это, тогда я буду уважать волю избирателей. Это означает: вон из внутреннего рынка, вон из сотрудничества по линии полиции, вон из общей политики безопасности. Об этом должно быть со всей отчётливостью заявлено"³¹.

И всё же Брюссель до дня референдума не терял надежды, что, в конце концов, сможет убедить британцев остаться — с помощью финансового аргумента, который прежде неизменно доказывал свою действенность.

²⁹ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство — зона свободной торговли между Евросоюзом и США. — *Прим. ред.*

³⁰ См.: *Busse C.* Wie schleichendes Gift // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 18 Mai. S. 24.

³¹ *Brössler D.* Scheiden tut weh // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 13 Mai. S. 2.

Не случайно как раз за два месяца до референдума Европейский инвестиционный банк выделил 1 млрд фунтов на строительство социального жилья в Великобритании, заявив при этом, что благодаря такой акции возникнут рабочие места и снизятся затраты британских домохозяйств на отопление. А 12 мая 2016 г. тот же банк в срочном порядке предоставил не менее 700 млн фунтов в качестве ссуды на строительство в Лондоне нового крупного туннеля для сточных вод, который пройдёт под Темзой. Реакция сторонников Brexit последовала незамедлительно. Они обвинили Брюссель в том, что такими ничтожными суммами он хочет купить референдум.

В Брюсселе, по-видимому, не учли, что работает не только калькуляция выгод и потерь, но и общее восприятие Европы. В условиях же мощного наплыва беженцев и экономической депрессии Европа не привлекает. А быть против континентальной Европы давно является повальным увлечением в Великобритании³². Важно и то, что противникам ЕС удалось мобилизовать группы населения, которые, как правило, не участвуют в выборах. Это — бедные, социально ущемлённые слои с низким уровнем образования из задетых кризисом индустриальных регионов Великобритании (части Уэльса, центральные графства Англии). Касаясь в этом контексте социальных и экономических причин Brexit, немецкий философ Юрген Хабермас обращает внимание на следующее: "Осознание резко возросшего социального неравенства и чувство бессилия, когда собственные интересы больше не представлены на политическом уровне, создают мотивационную основу для мобилизации против чужаков, для отхода от Европы, для ненависти в отношении Брюсселя. В условиях ненадёжного окружающего мира „национальный и культурный эгоизм“, как они говорят, образует стабилизирующую основу"³³. Эти-то социально обездоленные группы населения, ассоциирующие стабильность с национальным и культурным эгоизмом, обеспечат и высокую явку, и решающее большинство для Brexit.

Журнал "Экономист", оценивая сложившуюся ситуацию, предсказал за месяцы до волеизъявления британцев, что Кэмерон должен когда-то пожалеть о том, что три года назад пообещал провести референдум³⁴.

Британия после референдума

23 июня 2016 г. на общенациональном референдуме большинство британцев (51,9 % или 17,4 млн против 48,1 % или 16,1 млн человек)³⁵ проголосовало за выход Великобритании из ЕС. Явка составила 72 %.

Ранним утром 24 июня Дэвид Кэмерон, стоя перед знаменитой чёрной дверью с № 10 на Даунинг-стрит, объявил о своей отставке. Как отметил

³² См.: *Zaschke Ch.* Camerons verzweifelter Kampf // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 4/5 Juni. S. 1.

³³ *Habermas J.* Die Spieler treten ab // *Die Zeit*. 2016. 7 Juli. S. 37–38.

³⁴ Next stop: Brexit? // *The Economist*. 2016. March 12th. P. 28.

³⁵ Согласно результатам регионального голосования, за Brexit отдали свои голоса в Англии 53,4 % (против 46,6 %), в Северной Ирландии — 44,2 % (против — 55,8 %), в Шотландии — 38 % (против — 62,0 %), в Уэльсе — 52,5 % (против — 47,5 %), в Лондоне — 40,1 % (против — 59,9 %). См.: *Vue-bye, Britain* // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 25/26 Juni. S. 1.

немецкий политический обозреватель К. Цашке, "Кэмерон был глубоко взволнован, голос его дрожал, потому что он знал, что натворил"³⁶. Реакция в ЕС на исход референдума была ожидаемой: Европа шокирована, Брюссель потрясён. Европессимисты ликуют. Меркель обескуражена. Она допускала возможность поражения сторонников ЕС, но то, что Кэмерон не позвонит ей перед объявлением о своей скорой отставке, застало её врасплох³⁷. Если исходить из практики повторных референдумов в ЕС в целях достижения требуемого результата, то такой сценарий мог бы быть применён и в случае с Британией. А премьер Кэмерон как руководитель кампании в пользу сохранения членства Соединённого Королевства в ЕС мог рассматриваться как наиболее приемлемый партнёр по предстоящим переговорам. По сути, скорым объявлением о своей отставке Кэмерон, оставшийся в душе европессимистом, поддержал Brexit.

Если вступление кандидатов в ЕС отрегулировано до мельчайших деталей, то для обратного процесса отсутствуют какие-либо конкретные установки. Право выхода из ЕС появилось только в Лиссабонском договоре, ст. 50. В ней кратко изложено, как этот процесс должен протекать: после официального заявления о желании покинуть ЕС начинаются переговоры об условиях выхода, в которых главную роль будет играть Комиссия ЕС. Достигнутое соглашение потребует одобрения квалифицированным большинством стран — членов ЕС и согласия Европарламента. Хотя на реализацию права выхода из ЕС Лиссабонский договор отводит 2 года, эксперты считают, что пройдет десяток лет, прежде чем Великобритания урегулирует свои отношения с европейскими государствами и остальным миром. За два года будет урегулирован только развод.

Несмотря на все исключения их общих правил, Великобритания теснейшим образом связана с ЕС. Однако в Брюсселе считают, что не может быть и речи о предоставлении Британии, после её ухода, полного доступа к единому европейскому рынку; ей не удастся остаться на равных со странами-членами в обход правил ЕС. Как подчеркнул один дипломат, другим странам следует продемонстрировать, что Brexit не работает³⁸. По мнению наблюдателей, развод будет в лучшем случае трудным, а в худшем — грязным. ЕС не может себе позволить быть любезным с британцами, потому что это будет способствовать выходу из ЕС других стран.

Тем временем в условиях образовавшегося политического вакуума, который немецкие СМИ квалифицировали как хаос, британские консерваторы в спешном порядке решали вопрос о преемнике Кэмерона. Немецкие комментаторы, наблюдавшие за этим процессом, охарактеризовали его следующим образом: "между трагедией и фарсом". Ибо три политика (Д. Кэмерон, Б. Джонсон, Н. Фарадж), в первую очередь ответственные за Brexit, уклонились, как считалось, от последствий своей деятельности. И это позволяло говорить об их безответственности, а также об отсутствии у консерваторов плана выхода из ЕС.

³⁶ *Zaschke Ch.* Game over. *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 25/26. Juni. S. 3.

³⁷ См.: *Brost M., Dausend P., Erk D. et al.* Drama Queen // *Die Zeit*. 2016. 30 Juni. S. 5.

³⁸ Brexit brief. How others see it // *The Economist*. 2016. April 30th. P. 31.

Вначале с политической сцены сошёл Кэмерон. В свой последний рабочий день 11 июля 2016 г. он, по мнению очевидцев, был самым весёлым человеком на острове. Он уходил в частную жизнь (от мандата в парламенте он отказался), тихо напевая мелодию "Dub-duu-du-duu" и производил впечатление беззаботного, почти равнодушного человека. Немецкие комментаторы, глубоко уязвлённые, как и вся политическая элита Германии, выходом Великобритании из ЕС, в своих оценках Кэмерона выпускали пар негодования. Так, К. Шойэрманн в своей статье "Лунатик" утверждал, что "мальчик из высшего слоя" Кэмерон не был ни стратегом, ни визионером, а оставался тактиком, который не мог выйти за пределы кризисного менеджмента³⁹.

Политический соперник британского экс-премьера Б. Джонсон, вставший во главе движения за Brexit, потому что, как утверждали его недоброжелатели, связывал с ним личные выгоды, совершенно неожиданно для своих соратников заявил, что не будет претендовать на пост премьер-министра⁴⁰. Впоследствии стало известно, что за этим решением стояла интрига бывшего министра юстиции М. Гоува, который, контролируя часть фракции консерваторов в парламенте, вначале обещал Джонсону поддержку, а затем в последний момент отказал ему в ней, решив сам баллотироваться на пост премьера. За измену вначале Кэмерону, а потом Джонсону бывший министр юстиции стал фигурировать в СМИ как "двойной Брут", что, конечно, не могло не сказаться на его политическом авторитете.

Правый политик Н. Фарадж, третий из "компании зачинщиков Brexit", адресовавший после референдума своим коллегам в Европарламенте вызывающую фразу "Теперь вы не будете смеяться", также отошёл в сторону. В первых числах июля он объявил, что слагает с себя полномочия председателя Независимой партии Соединённого Королевства, поскольку считает свои политические цели, за которые он боролся более двух десятилетий, выполненными⁴¹. В своём последнем выступлении перед сторонниками он заявил, что референдума вообще никогда бы не было, если бы не антиевропейская работа его партии. "Война выиграна, — сказал он, имея в виду результаты референдума. — Теперь нужно также выиграть мир"⁴².

Решение конкретных вопросов, связанных с реализацией Brexit, в частности с тем, как и когда это произойдёт, теперь зависело от того, кого консерваторы изберут председателем своей партии, а тем самым и премьер-министром.

Тереза Мэй — менеджер британского эксперимента по выходу из ЕС

После отказа Б. Джонсона претендовать на пост премьера, наиболее вероятным кандидатом на эту должность стала министр внутренних дел

³⁹ См.: *Scheuermann Ch.* Der Schlafwandler // *Der Spiegel*. 2016. Nr. 29. S. 93.

⁴⁰ См.: *Finke B.* Boris Johnson lässt Brexit-Wähler hängen // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 1 Juli. S. 1.

⁴¹ См.: *Zaschke Ch.* Nichts wie weg // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 5 Juli. S. 2.

⁴² См.: *Zaschke Ch.* Rechtspopulisten auf Sinnsuche // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 17/18 September. S. 6.

и генеральный секретарь партии Тереза Мэй⁴³. По итогам нескольких туров голосования в парламентской фракции консерваторов (Кэмерон в голосовании не участвовал) она была избрана председателем Консервативной партии и премьер-министром страны⁴⁴. В своей прощальной речи в парламенте Кэмерон заявил, что никто не радуется так, как он, что его преемником стала Т. Мэй, которая должна справиться с хаосом после Brexit.

До избрания Мэй премьер-министром британские средства массовой информации давали о ней довольно скудную информацию. Если кратко передать то, что о ней писали политические обозреватели, достаточно трёх слов: компетентная, серьёзная, наводящая скуку. Вместе с тем, как явствует из тех же СМИ, за шесть лет пребывания на посту министра внутренних дел она зарекомендовала себя как прагматичный, жёсткий и склонный к авторитаризму технократ. Она твёрдо выступала против исламских проповедников и нелегальных мигрантов. По её распоряжению в течение последних трёх лет по стране разъезжают белые автомобили по доставке товаров с надписями "Нелегально в Великобританию? В таком случае отправляйтесь домой!" Осенью 2015 г. она отказалась принимать беженцев в соответствии с установленными европейскими квотами. По её мнению, следует помогать тем, кто живёт в областях гражданской войны, "а не тем, кто достаточно силён и богат, чтобы прибыть в Европу".

В своих выступлениях с позиций министра внутренних дел она говорила о том, что стране нужны более строгие законы, чтобы защитить граждан от эксплуатации и дискриминации. За свои речи она вознаграждалась аплодисментами стоя⁴⁵.

В речи, произнесённой в парламенте в качестве номинанта на пост председателя Консервативной партии и премьер-министра, Т. Мэй заявила, что видит себя в роли "женщины, расчищающей руины"⁴⁶, в которой

⁴³ Т. Мэй, в девичестве Тереза Мэри Брейзье, родилась в 1956 г. в Истборне в семье англиканского пастора. В отличие от большинства видных консервативных политиков — выпускников престижного Итона — среднее образование получила в обычной государственной школе. Правда, вуз окончила престижный — Оксфорд, географический факультет (1977 г.). Затем до 1983 г. работала в Банке Англии, а с 1985 по 1997 г. была финансовым консультантом. В 1997 г. впервые выбрана в палату общин от Консервативной партии. Через пять лет стала генеральным секретарём партии. В 2010 г. Д. Кэмерон назначил Т. Мэй министром внутренних дел. С 1980 г. состоит в браке с финансовым менеджером Филипом Мэйем, с которым познакомилась на дискотеке, устроенной Консервативной партией. Детей нет. Любит готовить и совершать вместе с мужем пешие прогулки (скандинавская ходьба). Отпуск проводит в Швейцарии. Является воцерковлённой христианкой, каждое воскресенье посещает церковь, регулярно направляет пожертвования в благотворительные организации. В 2012 г. у Т. Мэй был диагностирован диабет первого типа. Это стало для неё шоком и заставило внимательнее относиться к своему здоровью. Однако реакция на заболевание была типичной для неё: продолжать работать. См.: *Menden A. Theresa May // Süddeutsche Zeitung. 2016. 25/26 Juni. S. 4.*

⁴⁴ Вначале из борьбы выбыли социальный министр Стефан Крабб и министр обороны Лайэм Фокс, затем министр юстиции и "убийца короля" Майкл Гоув. Последней в группе побеждённых оказалась статс-секретарь в министерстве энергетики Андреа Лидсом, которая в отличие от Мэй и Гоува не представила декларацию об уплате налогов, поскольку, как сообщали британские СМИ, уменьшила — легально — свою налоговую нагрузку с помощью налогового оазиса. См.: *Finke B. Favoritin heisst nicht Siegerin // Süddeutsche Zeitung. 2016. 7 Juli. S. 7.*

⁴⁵ См.: *Menden A. Theresa May // Süddeutsche Zeitung. 2016. 25/26 Juni. S. 4.*

⁴⁶ Выражение, отображающее реальности западных городов, подвергшихся бомбардировкам в годы Второй мировой войны.

страна теперь нуждается. "Я не являюсь бросающимся в глаза политиком, — сказала о себе Мэй, — я не хожу по телестудиям, не заглядываю в парламентские бары, чтобы там выпить. Я просто делаю работу, которая стоит передо мной"⁴⁷.

Мэй была единственной из числа претендентов на пост премьера, кто поддержал кампанию Кэмерона за продолжение членства Великобритании в ЕС. С учётом результатов референдума она в той же речи в парламенте заявила, что Brexit есть Brexit, и Великобритании непозволительно попытки ни остаться в ЕС, ни присоединиться к нему через заднюю дверь, недопустим и повторный референдум с целью пересмотреть полученный результат. Таким образом, Мэй послала Евросоюзу чёткий сигнал, чтобы он не предавался иллюзиям, что сможет с её помощью ещё как-то предотвратить Brexit.

В отношении времени объявления о выходе Британии из ЕС в соответствии со ст. 50 Мэй сказала, что не намерена спешить и поддаваться давлению ЕС. Это будет сделано только тогда, когда британская стратегия выхода из ЕС станет "полностью ясной". Главная задача — сделать Brexit успехом Великобритании.

Выступление Мэй в парламенте было награждено продолжительными аплодисментами, поскольку было воспринято как голос разума в хаотичной обстановке после Brexit и признано самым профессиональным в политической жизни Лондона "с начала новой эры"⁴⁸. Появились спекуляции: кто она — вторая М. Тэтчер или А. Меркель? По-видимому, Мэй проявит собственное политическое лицо.

В том, что новый премьер-министр — женщина, нет ничего удивительного для Великобритании. Внимание наблюдателей обращает на себя совсем другое: для одних высказывания Мэй звучат как левые⁴⁹, другие видят в ней сторонницу своего рода сострадательного консерватизма с адаптацией принципов социального рыночного хозяйства⁵⁰. Объектом её заботы является "маленький человек", т. е. простые британцы (главным образом представители ремесленных профессий в возрасте после 50 лет), проигравшие в ходе глобализации и наплыва мигрантов, больше всех пострадавшие от политики экономии консервативного правительства, разочаровавшиеся в политических партиях и потому не участвующие в выборах. Чтобы быть услышанными и получить доступ к общему благосостоянию, они расквитались с властью с помощью демократических средств, решив исход референдума в пользу Brexit. Если раньше к этой категории британцев апеллировала главным образом правопопулистская Независимая партия Соединённого Королевства, то сейчас они оказались в центре внимания консерваторов, обеспокоенных проблемой социальной безопасности страны. По мнению политических обозревателей, Мэй в своей речи, произнесённой после переезда на Даунинг-стрит, боролась в расчёте на новые парламентские выборы⁵¹ за расположение именно этой

⁴⁷ Pham K. Die linke Thatcher // Die Zeit. 2016. 14 Juli. S. 2.

⁴⁸ Pham K. Verdorben wie nie // Die Zeit. 2016. 7 Juli. S. 4.

⁴⁹ См.: Pham K. Die linke Thatcher // Die Zeit. 2016. 14 Juli. S. 2.

⁵⁰ См.: Esterhazy Y. Kein Grund zur Entspannung // Wirtschaftswoche. 2016. Nr. 41. S. 32.

⁵¹ Как правило, британский политик, избранный парламентом председателем правящей партии и премьер-министром в связи с досрочным уходом предшественника

группы британцев. Она критиковала несправедливость экономической системы и бессовестность отдельных представителей крупного бизнеса, клеймила налоговые махинации собственников Amazon, Google, Starbucks, ратовала за улучшение промышленной политики и за большее соучастие представителей персонала в принятии решений на предприятиях. Пропасть между зарплатой рабочих и членов правления предприятий она назвала "иррациональной и нездоровой" и заявила, что намерена заставить фирмы сделать открытыми премиальные выплаты, а акционерам — обеспечить возможность урезать доходы членов правления⁵². Мэй использовала понятия, которые редки в словаре консерваторов: "реальная жизнь", "лучший капитализм", "служба во благо работающего населения".

Мэй подчеркнула: "Мы рассчитываем не только на рынок, но и на общество людей. Мы рассчитываем не только на индивидуумов, но также на общество в целом". Это, по словам Мэй, есть новый консерватизм⁵³. То есть, после Brexit может измениться политическое лицо британских консерваторов в процессе их отхода от абсолютизации неолиберальной рыночной модели, поворота к обузданию капитализма и решению проблем резко возросшего социального неравенства в британском обществе, которые и стали причиной Brexit.

15 июля 2016 г. Т. Мэй сформировала новое правительство Великобритании. Один ветеран из числа британских политических обозревателей заметил, что он не был свидетелем ничего подобного со времени "ночи длинных ножей" 1962 г., когда тогдашний премьер-министр Гарольд Макмиллан отправил в отставку семь членов кабинета. Мэй избавилась от восьми министров. Наибольшее недовольство в ЕС вызвало выдвижение на передний край работы правительства самых известных ходатаев за Brexit.

Борис Джонсон, слыvuщий среди своих противников как непревзойденный оппортунист и честолюбец, был назначен министром иностранных дел. Мэй не могла не считаться с его популярностью в народе и среди представителей партийного базиса. О том, насколько важно для Джонсона такое назначение, говорит тот факт, что он согласился с требованием Т. Мэй и отказался от еженедельной колонки комментатора в Daily Telegraph, которая приносила ему 250 тыс. фунтов в год. В своём первом выступлении в МИД он говорил о роли Великобритании в мире. Верный традициям британской внешнеполитической службы он тот

в отставку, проводил внеочередные парламентские выборы, чтобы легитимировать свою власть. Исключение составил только лейборист Гордон Браун. Что касается Мэй, то она пока отказывается от досрочных выборов. Провести их было бы скорее сложно с правовой точки зрения, поскольку в 2010 г. было законодательно закреплено, что законодательный период длится в принципе пять лет. Однако искушение велико. В настоящее время Мэй располагает в парламенте большинством только в 12 голосов. В случае новых выборов широкомасштабная победа ей была бы обеспечена, поскольку оппозиционная Лейбористская партия переживает серьёзный кризис. По мнению шефа одного из британских аналитических центров Марка Леонарда, было бы почти сумасшествием не провести выборов. См.: *Zaschke Ch.* Rührt euch // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 10/11 September. S. 3.

⁵² См.: *Scheuermann Ch.* Der Schock als Chance // *Der Spiegel*. 2016. Nr. 29. S. 8.

⁵³ См.: *Pham K.* Die linke Thatcher // *Die Zeit*. 2016. 14 Juli. S. 2.

час занял антироссийскую позицию по Сирии, выступил за ужесточение санкций против России, а на съезде консерваторов в Бирмингеме (5 октября 2016 г.) в ходе произнесения самой, как всегда, остроумной речи⁵⁴ даже позволил себе шутки в адрес министра иностранных дел РФ С. Лаврова.

Дэвид Дэвис получил портфель министра по делам выхода Британии из ЕС в специально созданном министерстве с персоналом свыше 400 человек, включая служащих в Брюсселе (по состоянию на конец августа 2016 г. в штате министерства числилось пока 120 человек). Он будет вести переговоры с ЕС о деталях предстоящего развода. Назначением Дэвиса были развеяны слабые надежды Брюсселя на то, что в качестве британского руководителя переговоров с ЕС новый премьер выберет замаскированного друга Европы. Дэвис же известен как человек принципов и давний критик ЕС. Как и Мэй, он не торопится официально заявлять о выходе Британии из ЕС и тотчас вступать в двухгодичный переговорный процесс. Вначале он намерен разработать стратегию выхода. На первом месте у него стоят консультации с правительствами Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Затем он хочет обсудить ситуацию с финансистами, университетами, профсоюзами, союзами предпринимателей, представителями средних слоёв населения. Всё это потребует времени⁵⁵.

Лайэм Фокс был назначен министром по международным торговым связям. Он был министром обороны в кабинете Кэмерона, но в 2011 г. был вынужден уйти в отставку, так как имел обыкновение брать с собой в служебные командировки близкого друга, являвшего лоббистом в пользу оборонной промышленности. В референдуме по ЕС он увидел большой шанс на возвращение в политику и без устали боролся за выход Британии из ЕС. В порученном ему министерстве он руководит персоналом в количестве 1000 человек, включая переговорщиков по вопросам торговли⁵⁶.

Что касается жертв кадровой политики нового премьера, то ими из числа наиболее известных членов кабинета Кэмерона стали бывший министр юстиции Майкл Гоув (британцы не терпят предателей на высоких постах) и министр финансов Джордж Осборн — по-видимому, его политика жёсткой экономии противоречила наметившемуся курсу поворота консервативного правительства к проблемам маленького человека. К тому же было известно, что Осборн годами терпеливо выстраивал под себя властный базис, чтобы однажды самому стать премьером. Обоих

⁵⁴ Юмор на британских партийных съездах — обычное явление. Однако на съезде в Бирмингеме Мэй дала понять, что с ней во главе страны наступило время быть серьёзными. Она позволила себе только единственную шутку в отношении Б. Джонсона, сказав, что самый важный вопрос съезда сводится к тому, продержится ли Б. Джонсон на одной и той же позиции 4 дня. И сама же дала ответ: "Да, около этого". Это замечание было встречено общим смехом, который объясняется тем, что только при одном упоминании имени сегодняшнего министра иностранных дел Британии большинство делегатов смеются. Джонсон по-прежнему любимец партии и укрепил этот статус своей самой остроумной речью на съезде. См.: *Zaschke Ch. Ohne Humor und ohne Ärzte // Süddeutsche Zeitung. 2016. 6 Oktober. S. 7.*

⁵⁵ См.: *Zaschke Ch. David Davis. Profil // Süddeutsche Zeitung. 2016. 15 Juli. S. 4.*

⁵⁶ См.: *Zaschke Ch. Rührt euch // Süddeutsche Zeitung. 2016. 10/11 September. S. 3; The Brexit trigger. To pull or not to pull // The Economist. 2016. August 20th. P. 24.*

политиков Мэй отправила на задние скамейки в парламенте, и этим решением разрушила их издавна лелеемые амбициозные надежды⁵⁷. Преемником Осборна на посту министра финансов стал Филип Хэммонд.

Что дальше?

С первого момента своего избрания премьером Т. Мэй знала, что Brexit станет для неё самым большим испытанием. Никто прежде не пытался высвободить такую крупную и развитую экономику, как британская, из тисков сложных договорных экономических и политических взаимозависимостей, возникших за 43 года членства в Евросоюзе. Перед референдумом 23 июня 2016 г. правительство Кэмерона обратило внимание британцев на то, что Brexit будет началом, а не концом процесса прощания с ЕС и предостерег, что он может продлиться целую декаду.

По мнению журнала "Экономист", жизнь вне ЕС, конечно, возможна. Но на пути к этой цели множество ловушек и проблем. Поэтому не удивительно, что Т. Мэй не говорит более того, что "Brexit означает Brexit" и сбросила ответственность за реализацию этого процесса на колени трём сторонникам выхода из ЕС⁵⁸.

В то же время положение в Независимой партии Соединённого Королевства, председателем которой после ухода Фараджа была избрана в середине сентября Диана Джеймс, позволяет оценить ситуацию с Brexit более определённо. Д. Джеймс не смогла сформулировать политические цели партии в новых условиях, поскольку консерваторы во главе с Т. Мэй всё больше и больше перекрывают ей кислород, не оставляя сомнений в том, что Британия всё-таки выйдет из ЕС. Что касается контроля миграции, то Мэй выступает в этом вопросе жёстче, чем большинство Независимой партии. Кроме того, она защищает фрекин⁵⁹, а её намерение в условиях переполненности средней школы учредить больше Grammar School с конкурсным отбором учеников⁶⁰, чтобы открыть путь к качественному образованию одарённым детям из малоимущих слоёв, совпадает с аналогичным пунктом предвыборной программы Независимой партии. Следует сказать и о том, что задачу контроля правительства, чтобы оно не шло при Brexit на сомнительные компромиссы с Брюсселем, перехватили у Независимой партии консервативные евроскептики, которые значительно сузили для Мэй коридор для маневрирования. Отсюда проблемы Д. Джеймс: справа от консерваторов больше нет места. Через 18 дней пребывания на посту председателя партии она подала в отставку, заявив, что не обладает "необходимым авторитетом" и не имеет "полной поддержки" своих коллег в Европарламенте и в партии. До избрания на этот пост нового кандидата техническим председателем Независимой партии остался Н. Фарадж⁶¹.

⁵⁷ См.: *Zaschke Ch.* Alles neu, alles anders // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 15 Juli. S. 7.

⁵⁸ The Brexit trigger. To pull or not to pull // *The Economist*. 2016. August 20th. P. 24.

⁵⁹ Эффективный способ максимальной добычи сланцевой нефти, применяемый на территории США, вреден для окружающей среды, в связи с чем во многих нефтедобывающих странах, включая Россию, не применяется.

⁶⁰ Grammar school — школа второй ступени, принимающая детей в возрасте 12 лет и готовящая их к поступлению в вузы.

⁶¹ Führungskrise bei Ukip // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 6 Oktober. S. 8.

После формирования Терезой Мэй своего кабинета основной вопрос, волновавший Евросоюз, сводился к тому, когда британское правительство нажмёт на спусковой крючок ст. 50 Лиссабонского договора и начнёт переговоры с ЕС. Т. Мэй заявила, что этого не произойдёт в текущем 2016 г. Британский финансовый эксперт Дэвид Марш⁶² посчитал целесообразным дождаться результатов выборов, которые произойдут в 2017 г. во Франции, Нидерландах и Германии, чтобы иметь дело не с уходящими, а с вновь избранными или переизбранными политиками. Такое решение дало бы выигрыш во времени, который можно было использовать для разработки плана по выходу из ЕС и для формирования корпуса собственной бюрократии взамен брюссельской. Не случайно, Кэмерон предупредил, что переговоры с ЕС будут самым большим вызовом для чиновничьего аппарата Британии и оказался прав. Например, по торговым вопросам Брюссель располагает шестьюстами опытными экспертами, Лондон, напротив, только двадцатью. Поэтому правительство уже попросило помощи у лондонских адвокатских контор и у консультативных фирм по вопросам предпринимательства. Приходится привлекать специалистов и из-за рубежа.

Когда Мэй заявила, что до марта 2017 г. объявит дату запуска переговоров с ЕС, она, конечно, учитывала и предстоящие выборы в ведущих странах Евросоюза, и связанные с ними предвыборные кампании. Выигрыш во времени в любом случае сохраняется, поскольку до избрания или переизбрания немецкого канцлера (сентябрь 2017 г.) значительных подвижек в переговорном процессе просто не может произойти.

Что касается содержания будущего плана Brexit, то главный вопрос, волнующий Брюссель, состоит в том, по какому сценарию — мягкому или жёсткому произойдёт выход Британии из ЕС.

По словам того же Марша, Т. Мэй может сделать акцент на традиционный особый статус Великобритании в ЕС и благодаря этому выбрать не швейцарскую, албанскую и проч. модель, а собственный британский путь. То есть Великобритания, как и прежде, будет платить в бюджет ЕС, но гораздо меньше, иммиграцию будет контролировать гораздо строже и последовательно стремиться к доступу на внутренний рынок ЕС. Это — один из вариантов мягкого сценария.

Марш соглашается, что британцы испытывают в настоящее время короткий, сильный шок, но считает, что он относительно быстро пройдёт. В пользу такого вывода говорит и экономическая ситуация в стране. Катастрофические прогнозы, связанные с Brexit, не подтвердились, потому что их авторы проигнорировали возможность ответных мер правительства, в частности премьера Т. Мэй и её министра финансов Ф. Хэммонда — именно они принимают важные решения в условиях Brexit. Так, Ф. Хэммонд отказывается от прежней политики жёсткой экономии и намерен с помощью бюджетной политики (в частности, направляя средства на развитие инфраструктуры) побороть рецессию и обеспечить экономический рост⁶³.

⁶² См.: *Jung A.* Interview. "Angela May und Teresa Merkel" // *Der Spiegel*. 2016. Nr. 31. S. 68–69.

⁶³ Fact and fiction. The economy since the Brexit referendum // *The Economist*. 2016. September 3th. P. 27–28; So what will Brexit really mean? // *The Economist*. 2016. September 10th. P. 30–31.

Выбор в пользу жёсткого Brexit предполагает отказ Великобритании от фундаментального принципа ЕС: свободного перемещения людей, что повлечёт за собой крайне негативные последствия для участия Соединённого Королевства во внутреннем рынке Евросоюза.

Во всяком случае заявления Т. Мэй на съезде Консервативной партии в Бирмингеме (5 октября 2016 г.) породили опасения Брюсселя в возможности жёсткого Brexit. Так, Мэй сказала, что считает несправедливым, когда британцы из-за конкуренции мигрантов не могут найти работу или зарабатывают меньше. А незадолго до этого заявления министр внутренних дел Эмбер Радд пообещала проводить более жёсткую иммиграционную политику и затруднить предоставление виз. Она обвинила британских предпринимателей в том, что они слишком мало инвестируют в профессиональную подготовку молодых британцев и предпочитают нанимать иностранцев. Радд намерена вести дело к тому, чтобы мигранты использовались лишь для покрытия дефицита в кадрах, а не перетягивали на себя рабочие места, которые могут занять британцы. Теперь концерны обязаны информировать о доле иностранцев на своих предприятиях. Это должно усилить давление общественности на менеджеров, которые предоставляют работу большому количеству мигрантов. Кроме того, правительство решило снизить число врачей-иностранцев в системе государственного здравоохранения Великобритании. Это ставит перед университетами задачу увеличения выпуска собственных медиков. Как заявила Мэй, в переходный период иностранные врачи могут работать в Британии, но до тех пор, пока не будет подготовлено достаточно британских специалистов. На первых порах предусмотренные меры по ограничению миграции не затронут граждан стран — членов ЕС. В то же время Мэй дала чётко понять, что после выхода Британии из ЕС правительство ограничит трудовую иммиграцию из ЕС⁶⁴.

По мнению немецких комментаторов, время всё-таки работает и на интересы Германии, которая будет играть решающую роль в переговорном процессе. Немецкая сторона не оставляет надежд, что к моменту формирования нового правительства ФРГ британский кабинет может прийти к выводу, что лучше убедить народ в преимуществах контролируемой иммиграции, чем полностью отказаться от доступа к внутреннему рынку ЕС. И тогда в Евросоюзе из пепла британского референдума может возникнуть новая форма ассоциированного членства.

Как отмечает немецкий обозреватель Л. Шойерманн, Брюссель и Берлин могли бы отреагировать на триумф сторонников Brexit жёстко и непримиримо. На короткий срок это могло бы удовлетворить оскорблённое чувство евростратегов и дать выход их гневу, но в долгосрочной перспективе это было бы контрпродуктивно, потому что и ЕС, и Германия заинтересованы в как можно более тесной привязке Великобритании к континенту по историческим, экономическим и геостратегическим причинам.

Пока что, как считает К. Шойерманн, "после 23 июня 2016 г. осталось неизменным одно: географическое положение острова. И его значение для германского экспорта"⁶⁵. Добавим, что взаимодействием этих

⁶⁴ См.: *Finke B.* London will Ausländer aus Jobs drängen // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 6 Oktober. S. 1; *Zaschke Ch.* Ohne Humor und ohne Ärzte // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 6 Oktober. S. 7.

⁶⁵ *Scheuermann Ch.* Zorn und Leere // *Der Spiegel*. 2016. Nr. 28. S. 80–82.

факторов, когда один работает на разъединение, а другой — на сближение, дело, конечно, не ограничивается. Например, продолжает действовать фактор Фараджа. После ухода Фараджа с поста председателя Независимой партии брюссельские еврократы надеялись, что в будущем будут меньше его видеть. Однако эти надежды оказались напрасными. Фарадж сохранил за собой место в Европарламенте. Кроме того, он заявил, что будет совершать поездки по странам Европейского континента, чтобы делиться своими знаниями и опытом: он хочет консультировать партии в других странах по вопросу о том, как выходят из ЕС.

В общем, дезинтеграционные волны в ЕС, по всей видимости, будут беспокойным фоном для длительных переговоров Брюсселя и Лондона по Brexit, представляющим совершенно новый вид вызова для ЕС. И как знать, каким станет ЕС к концу переговорного процесса. Во всяком случае, желание Брюсселя сохранить единство ЕС очень значительно, а прогнозы, что примеру Британии последуют другие страны, всё же сильно преувеличены. В то же время старая формула европейской пропаганды, утверждающая, что именно в условиях кризисов Евросоюз выковывает свою мощь, теперь кажется устаревшей и больше не вызывает доверия.

Ключевые слова: *Британия — Европейский союз — Брекзит — референдум — Тереза Мэй.*

Keywords: *Britain — the European Union — Brexit — referendum — Theresa May.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Макашова Н.* Референдум о членстве в ЕС стоил британской экономике потери десятков миллиардов фунтов // МК-London. co. uk. 2016. 6 августа. URL: <http://mk-london.co.uk/news/u489/2016/06/08/13277> (дата обращения 11.10.2016).
2. *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта // E-Libra.ru. 2012. 17 июля. URL: <http://e-libra.ru/books/134388-diplomatiya-franklina-ruzvelta.html> (дата обращения: 11.10.2016).
3. *Bittner J.* Von einem? Der auszog ... // Die Zeit. 2016. 25 Mai. S. 2.
4. Brexit brief. How others see it // The Economist. 2016. April 30. P. 31.
5. *Bolesch C.* In Lissabon hat sich Europa nicht neu erfunden, aber immerhin hat man neue Kompromisse entdeckt // Süddeutsche Zeitung. 2007. 20/21 Oktober. S. 2.
6. *Brössler D.* Scheiden tut weh // Süddeutsche Zeitung. 2016. 13 Mai. S. 2.
7. *Brost M., Dausend P., Erk D. et al.* Drama Queen // Die Zeit. 2016. 30 Juni. S. 5.
8. *Busse C.* Wie schleichendes Gift // Süddeutsche Zeitung. 2016. 18 Mai. S. 4.
9. Bye-bye, Britain // Süddeutsche Zeitung. 2016. 25/26 Juni. S. 1.
10. *Esterhazy Y.* Herz schlägt Kopf // Wirtschaftswoche. 2016. Nr. 16. S. 27–28.
11. *Esterhazy Y.* Kein Grund zur Entspannung // Wirtschaftswoche. 2016. Nr. 41. S. 32.
12. Fact and fiction. The economy since the Brexit referendum // The Economist. 2016. September 3th. P. 27–28.
13. *Finke B.* Boris Johnson lässt Brexit Wähler hängen // Süddeutsche Zeitung. 2016. 1 Juli. S. 1.

14. *Finke B.* Favoritin heisst nicht Siegerin // Süddeutsche Zeitung. 2016. 7 Juli. S. 7.
15. *Finke B.* London will Ausländer aus Jobs drängen // Süddeutsche Zeitung. 2016. 6 Oktober. S. 1.
16. Führungskrise bei Ukip // Süddeutsche Zeitung. 2016. 6 Oktober. S. 8.
17. *Habermas J.* Die Spieler treten ab // Die Zeit. 2016. 7 Juli. S. 37–38.
18. How to make the case // The Economist. 2015. November 14th. P. 14–15.
19. In defence of national interests // The Economist. 2007. November 24th. P. 40.
20. Im Dienst der Gegner // Der Spiegel. 2016. Nr. 21. S. 98–100.
21. Italiens Premierminister Prodi befürchtet Zerfall Europas // Süddeutsche Zeitung. 2007. 25 Juni. S. 1.
22. *Jung A.* Interview. Angela May und Teresa Merkel // Der Spiegel. 2016. Nr. 31. S. 68–69.
23. *Kornelius St.* Kleinbritannien // Süddeutsche Zeitung. 2016. 7 Juni. S. 4.
24. *Krätke M.R.* Brexit: Raus aus dem Gefängnis // Blätter für deutsche und international Politik. 2016. Nr. 4. S. 17–20.
25. *Menden A.* Theresa May // Süddeutsche Zeitung. 2016. 25/26 Juni. S. 4.
26. *Mühlhauer A.* Money, money, money // Süddeutsche Zeitung. 2016. 13 Mai. S. 2.
27. *Müller P., Neukirch R., Pauly Ch.* Maulkorb für Brüssel // Der Spiegel. 2016. Nr 21. S. 101.
28. *Müller P., Reiermann Ch., Schult Ch.* Zahlen für den Brexit // Der Spiegel. 2016. Nr. 37. S. 24–26.
29. Next stop: Brexit? // The Economist. 2016. March 12th. P. 28.
30. *Pham K.* Das Pokern hat begonnen // Die Zeit. 2015. 13 Mai. S. 4.
31. *Pham K.* Verdorben wie nie // Die Zeit. 2016. 7 Juli. S. 4.
32. *Pham K.* Die linke Thatcher // Die Zeit. 2016. 14 Juli. S. 2.
33. *Rachman G.* Ain't it time we say goodbye? // Die Zeit. 2016. 19 Mai. S. 2.
34. The real danger of Brexit // The Economist. 2016. February 27th. S. 7.
35. *Scheuermann Ch.* Zorn und Leere // Der Spiegel. 2016. Nr. 28. S. 80–82.
36. *Scheuermann Ch.* Der Schock als Chance // Der Spiegel. 2016. Nr. 29. S. 8.
37. *Scheuermann Ch.* Der Schlafwandler // Der Spiegel. 2016. Nr. 29. S. 93.
38. So what will Brexit really mean? // The Economist. 2016. September 10th. P. 30–31.
39. The accidental Europhile // The Economist. 2016. February 6th. P. 9–10.
40. The Brexit delusion // The Economist. 2016. February 27th. P. 18.
41. The Brexit trigger. To pull or not to pull // The Economist. 2016. August 20th. P. 24.
42. The real danger of Brexit // The Economist. 2016. 27th. P. 7.
43. *Whitmann R.Y.* Stunde null. Internationale Politik. Länderporträt. Grossbritannien. 2016. Nr. 1. S. 10–15.
44. *Zaschke Ch.* Alles neu, alles anders // Süddeutsche Zeitung. 2016. 15 Juli. S. 7.
45. *Zaschke Ch.* Im Gewitter der Emotionen // Süddeutsche Zeitung. 2016. 11 Mai. S. 4.
46. *Zaschke Ch.* Camerons verzweifelter Kampf // Süddeutsche Zeitung. 2016. 4/5 Juni. S. 1.
47. *Zaschke Ch.* David Davis. Profil // Süddeutsche Zeitung. 2016. 15 Juni. S. 4.
48. *Zaschke Ch.* Game over. Süddeutsche Zeitung. 2016. 25/26 Juni. S. 3.
49. *Zaschke Ch.* Nichts wie weg // Süddeutsche Zeitung. 2016. 5 Juli. S. 2.
50. *Zaschke Ch.* Ohne Humor und ohne Ärzte // Süddeutsche Zeitung. 2016. 6 Oktober. S. 7.
51. *Zaschke Ch.* Rührt euch // Süddeutsche Zeitung. 2016. 10/11 September. S. 3.
52. *Zaschke Ch.* Rechtspopulisten auf Sinnsuche // Süddeutsche Zeitung. 2016. 17/18 September. S. 6.
53. *Zaschke Ch.* Schweigen ist Gold // Süddeutsche Zeitung. 2016. 21 Juni. S. 6.